

музиклу полностью. Просто так получилось: сначала "Метро", потом "Нотр-Дам".

Мама: Она хотела поступать на юридический, но пошла работать в "Метро". На следующий год собралась на журналистику, но её пригласили на Славянский базар. Теперь вот "Нотр-Дам".

Теона: Но я же поступила! Я теперь студентка ГИТИСа. Я не буду всю жизнь актрисой мюзикла. Я решила поехать в Голливуд. А что? Чем я хуже Натали Портман? У меня тоже тёмные волосы, карие глаза.

— А почему вы покрасили волосы в рыжий?

Теона: Так вот захотелось.

— А как же контракт? Ведь Эсмеральда — цыганка. Что думают об этом ваши продюсеры?

Теона: А я их не спрашивала. Они ещё не знают. Просто так получилось, что один мой друг — очень хороший стилист. Такая экстравагантная личность! Зовут его Гивми (give me — в пер. с англ. "дай мне"). И он делал нам с Кэти портфолио.

Кэти: Меня тоже перекрасили, но у меня цвет поспокойнее.

Теона: Это ещё только начало. Я думаю, может быть, в блондинку?

Мама: У неё была фиолетовая чёлка.

Теона: Я в "Метро" играла очень модную девочку с фиолетовой чёлкой и жёлтым бритым затылком. Ничего — у меня теперь есть свой стилист. Он мне знает что сказал? Я, говорит, буду приезжать на своём лимузине, весь в шубах, в мехах, а ты будешь всем говорить: "Ах, это мой стилист". Так что в новом сезоне мы изменим мой

Мама: Эта звезда завоевала Гран-при, между прочим. "Лебединую верность" она пела в этой майке.

Теона: Это счастливая майка. Ещё мы с Кэти ездили в Лондон на прослушивания в "Нотр-Дам". Один наш хороший друг — англичанин, продюсер Виктор Кубяк, — когда услышал, как мы поём, сказал, что у него болит сердце оттого, что мы здесь сидим и про нас никто не знает!

Мама: Он приехал через месяц после премьеры и говорит: "Как, вы ещё не звёзды?"

Теона: Потому что у них — "Метро" — это же польский мюзикл — после того, как они сыграли премьеру 10 лет назад, все стали суперзвёздами.

Мама: Там главную роль играла одна девочка, а песню "Молитва" пела другая. Потому что это очень сложно — нужен огромный диапазон. Та девочка, которая пела "Молитву", стала звездой после одной песни. А этот англичанин говорит: "Так, как ты поёшь "Молитву", её в мире никто не поёт". Каждый день спрашивал: "Как? Ты, ещё не звезда?"

Кэти: И вот этот англичанин пригласил нас на кастинг в "Нотр-Дам"...

Теона: Сначала он записал мой демо-диск. Одну песню — самую последнюю, которую Эсмеральда поёт перед тем, как её вешают. Записали с одного дубля. И послали всяким важным людям. Один из них был композитор мюзикла — Ричард Кочанте. Когда он услышал, он спросил, сколько мне лет. И не поверил, когда ему сказали, что мне 17. Мне передали его слова: "В 17 лет невозможно чувствовать так, как эта девушка спела. Ей минимум 27. Я не верю, привезите её ко мне домой".

Мама: Он мне звонил и кричал: "Твоя дочка звезда!"

— И почему же вы теперь здесь?

Теона: Ну, вот я здесь... Ричард Кочанте! Если бы французы узнали, что я была у Ричарда Кочанте, они были бы просто в шоке. К нему только избранные люди попадают.

Мама: Он её распределил сразу туда, где ставился "Нотр-Дам", — в Польшу. Она полякам поставила условие, чтобы играть в те дни, когда она не играет в "Метро". Они на всё согласились. Они её на руках носили.

Теона: Я там жила почти месяц. Я была звездой! У меня были телохранители. Меня там лучше знают, чем в Москве, хотя я работаю здесь. Меня там везде узнают. Мы пошли гулять с моей подругой: сидим в машине, заглядывают какие-то девочки и спрашивают у

ТУТ ТЕОНА, ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ тем, что мама с сестрой меня отвлекли каким-то рассказом, принимается есть абрикосы, свободной рукой дирижируя, чтобы они продолжали меня занимать. Мама рассказывает, как они с сестрой в детстве пели, танцевали, лепили из глины вазочки и она думала, что, может быть, они станут художницами. Потом показывает последнюю картину, которую написала Теона. Теона срочно бросает абрикосы:

— Я не хвалю себя. На самом деле практически всё, за что я берусь, получается. Если я не ленюсь. Я рисовала... Потом думала, буду модельером, потом журналистом... Всё мне интересно. А это моя последняя работа: это новая техника — бумага окрашена в несколько слоёв разными цветами, последний — чёрный. Когда

"Метро".

"Нотр-Дам".

имидж. Я не хочу быть актрисой мюзикла. Я хочу быть звездой!

— Думаю, читатели оценят звезду на вашей футболке.

Он специально из Барселоны приехал в Париж, меня специально привезли в Париж к нему в гости. Он живёт напротив Эйфелевой башни.

моей подруги: "А это та девушка из России, которая играет главную роль в "Метро"? Просили автограф! Начались репетиции, всё было подготовлено. Я учила язык, чтобы петь на польском. Но у продюсера не хватило денег выкупить мюзикл. И я вернулась. А через полгода начали репетировать "Нотр-Дам" в Москве. И я осталась здесь.

— А почему вы не чувствуете себя звездой в Москве? Чего вам не хватает для особой звёздности?

Теона: Для особой звёздности... мне не хватает... Ноги! Движений! Машины! Чтобы с большой ногой не ловить такси. А! Ещё водительские права нужны для особой звёздности. Ещё мне не хватает денег, популярности, эфиров. Всего понемножку. Нет, у меня всё отлично. Я это поняла сегодня утром. У меня 8 дней был гипс. Когда мне его сняли, вывели на улицу и я посидела в кафе, я поняла, что жизнь такая классная!

полотно таким образом подготовлено, его можно поскрести ноготком и появится другой цвет — очень интересный эффект получается. Это я сама придумала.

На комодке среди картин, вазочек, которые девочки лепили в детстве, между букетами и фотографиями стоит портрет немолодой, но очень эффектной женщины. Это бабушка Теоны и Кэти — её звали Эсмеральда.

P.S. Честное слово, почти три года мечтала познакомиться с Теоной Дольниковой и взять у неё интервью. Мечта сбылась. Теперь жалею только об одном: почему, чёрт побери, я не работаю на радио! (Кстати, если соберётесь сходить на "Нотр-Дам", внимательно изучите расписание составов — в труппе три Эсмеральды.)

Фото на обложке и в тексте М. Гутермана